

Бешеный Пёс Великого Бога: Но это действительно было недоразумение с тем эротическим рассказом! У кого не бывает молодости, когда хочется быть дерзким и свободным? Тогда я действительно не знал, что Великий Бог Хай Я — мужчина! Если бы знал, я бы точно не осмелился написать, что он был тем, кто снизу! (J □□□)J 11 Пф— пф— кхм!

Едва успев сделать глоток газировки, Янь Юнь снова поперхнулся.

Насколько же ему везёт? Он действительно встретил того самого единственного фаната, которого Хай Я занёс в чёрный список! В этом огромном мире это было словно судьба, невероятное совпадение! Почему каждый раз, когда он сталкивается с чем-то, связанным с Хай Я, всё принимает такой странный оборот?

Щёки слегка покраснели от кашля, а напиток случайно брызнул на его рубашку, оставив пятнистые коричневые следы. Это немного расстроило его, ведь эта рубашка была новой, купленной онлайн. Не прошло и полдня, а она уже испачкана, и теперь придётся тратиться на химчистку.

Чёрт возьми! Просто нет слов!

Янь Юнь не мог не признать, что его мировоззрение снова пошатнулось из-за парня на другом конце экрана. Что за чушь: «Если бы я знал, что он мужчина, то точно не написал бы, что он снизу»... Боже, неужели ты, если бы знал, что Хай Я мужчина, написал бы VL-историю, где сам был бы снизу? Пока Янь Юнь размышлял, как ответить, собеседник, похоже, осознал двусмысленность своих слов и тут же отправил новое сообщение.

Бешеный Пёс Великого Бога: Э-э-э! Я хотел сказать, что если бы знал, что Великий Бог Хай Я увидит это, то ни за что не стал бы писать такой похабный текст! Я хотел сказать, что я бы точно не стал писать! Независимо от того, увидел бы это Великий Бог или нет! На самом деле я тогда просто написал это для себя и ещё потому, что был немного раздражён фанфиками о паре Хай Я и Юнь Цзюэ, а также другими фанфиками! Я действительно не такой бесстыдный человек, это правда, как жемчуг!

Юнь Синь Цзюэ Инь: ...

Бешеный Пёс Великого Бога: Правда! Сейчас мне действительно не с кем поговорить! Но если это вы, администратор Юнь Синь, то, думаю, учитывая вашу преданность Юнь Цзюэ, вы сможете немного понять меня... Я... я... я ведь не извращенец, правда? qaq

Гу Си отчаянно надеялся, что администратор Юнь Синь Цзюэ Инь опровергнет его самоуничижительное утверждение о том, что он извращенец. Последние события, словно кадры из калейдоскопа, крутились у него в голове. Если так пойдёт и дальше, то даже если он будет продолжать обманывать себя, его сердце всё равно будет считать его сталкером и извращенцем.

К его удивлению, собеседник начал засыпать его многоточиями. Это бесконечное многоточие почему-то казалось ему знакомым.

Юнь Синь Цзюэ Инь: ...

Янь Юнь, читая несколько сумбурные и противоречивые сообщения Бешеного Пса, не мог не посмеяться над его неуклюжестью. Но, будучи известным CV, он не мог спасти эту заблудшую овцу. Если бы этот Бешеный Пёс был фанатом другого автора, возможно, было бы проще разрешить недоразумение с тем эротическим рассказом.

Но если речь идёт о Хай Я, то Янь Юнь считал, что единственный способ — это просто перевести ему деньги на Alipay, чтобы быстро решить проблему.

Бешеный Пёс Великого Бога: ... Ладно, я понимаю, что мои действия действительно странные, как у сталкера, и даже отвратительные. Но я действительно люблю Великого Бога Хай Я много лет, и я не хочу, чтобы мой любимый автор меня ненавидел.

Бешеный Пёс Великого Бога: Ладно... Это действительно не то, о чём можно попросить Юнь Цзюэ помочь, так что спасибо вам, администратор Юнь Синь. Прощайте.

Из подавленного тона сообщений Янь Юнь понял, что Бешеный Пёс на другом конце был явно расстроен. Уголки его губ непроизвольно поднялись в улыбку. Ему неожиданно понравился этот человек, который был искренен в своих чувствах, но при этом немного неуклюж в своих действиях. Если бы он сам мог быть таким же искренним... Янь Юнь резко взглянул в сторону, затем лениво откинулся на спинку кресла. Если бы он был таким, то мог бы жить в своей маленькой квартире, получать свою скромную зарплату и возвращаться домой, чтобы быть известным CV.

И самое главное! Ему больше не пришлось бы каждый день пить свежее молоко!

Пока Гу Си собирал книги, готовясь ответить на зов старины Лю и отправиться на подработку, его телефон завибрировал. Открыв его, Гу Си почувствовал, что небо стало ярким и ясным.

Юнь Синь Цзюэ Инь: Я помогу тебе, дружище!

Небо было ясным, ветер мягким и приятным.

Гу Си снова отправился на зов старины Лю, чувствуя себя словно призванным героем из аниме Fate, который всегда следует за своим хозяином. Обычно он бы шёл с каменным лицом, в душе ругая всё на свете.

Старина Лю шёл впереди неспешно, бросая взгляд на своего глуповатого ученика, который шагал за ним, чуть ли не виляя воображаемым хвостом.

И почему-то ему, старому костлявому человеку, так хотелось пнуть этого ученика пару раз. Старина Лю, разочарованный, слегка кашлянул, пытаясь привлечь внимание ученика, который шёл за ним с широкой, почти зловещей улыбкой, шатаясь, словно потеряв равновесие.

Гу Си, казалось, не замечал этого, продолжая думать о сообщении администратора Юнь Синь Цзюэ Инь, который обещал помочь. Его улыбка становилась всё шире, а сам он радостно шагал, словно паря на облаках, неустойчиво следуя за элегантным стариком.

Особенно в тени деревьев Гу Си казался окружённым некой зловещей аурой. Его прежде милое лицо из-за чрезмерного возбуждения приобрело странную, несоразмерную выразительность.

Старина Лю сказал:

— Следи за своим поведением, посмотри на себя!

Он чуть ли не схватил линейку, чтобы ударить Гу Си по ноге, и добавил разочарованно:

— Выпрями колени, ты ведь не девушка, которая впервые надела каблуки, чтобы шататься, как будто собираешься идти на ходулях?!

— Ой, больно.

Гу Си потёр ушибленное бедро, чувствуя себя крайне неловко. Его использовали как раба, который может быть перемещён и переработан, а теперь ещё и холодный, бесчувственный начальник начал его критиковать. Он просто не мог сдержать улыбки, которая вышла немного странной. Хотя он и знал, что его улыбка иногда выходит неуправляемой и немного зловещей, он всё же считал, что это сойдёт.

— Улыбка у тебя ужасная, не удержался и ударил, — старина Лю не извинился, а даже добавил:

— Не смей так улыбаться перед твоей учительницей, а то испугаешь её.

...

Сказано было так убедительно и заботливо, но почему-то ему так хотелось плакать.

Однако вскоре Гу Си был исцелён котятами, которые крутились вокруг его ног.

Игнорируя завистливый взгляд старика, Гу Си привычно достал удочку для кошек из шкафа с игрушками, держа на руках пушистую Хуашэн, и сел на ковёр, играя с этими активными малышами. Он прекрасно понимал, почему его начальник так любит этих прекрасных созданий. Их то милые и мягкие, то взъерошенные и капризные образы действительно трогают

сердце, и незаметно душа исцеляется этими кошачьими хозяевами.

Старина Лю спросил:

— Кашель... Недавние проблемы наконец решились?

Старина Лю почувствовал неловкость, не зная, как начать этот разговор. На последних занятиях он заметил, что его туповатый ученик выглядел мрачнее африканца, а глаза его были пусты, словно душа ушла из тела. Этот ученик всегда был примерным, кроме того, что не очень разговорчив, и старина Лю гордился им.

Кроме того, беря что-то, чувствуешь себя обязанным, и старина Лю действительно заботился о Гу Си, заметив его странное поведение в последние дни.

Но в то же время старина Лю был немного раздражён. Он, такой величественный и мудрый старик, а этот глупый ученик, столкнувшись с проблемой, почему не пришёл к нему за советом? Неужели он выглядит таким ненадёжным?

<http://bllate.org/book/15529/1380605>